

прямого запрета на применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК РФ) нормы ст. 49 и 50 УК РФ не могут быть учтены судом при отмене обозначенных выше мер уголовно-правового характера. Таким образом, получается, что при отмене обязательных работ или исправительных работ и привлечении лица к уголовной ответственности суд не может зачесть в счет наказания частичное исполнение ранее назначенных мер уголовно-правового характера. На наш

взгляд, это нарушает базовые принципы справедливости и равенства граждан перед законом и судом.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.2017 № 42.

² Очевидно, что если уголовный проступок был совершен в совокупности с иным преступлением, то приговор за такое преступление подлежит отмене, а лицо – привлечению к уголовной ответственности по совокупности преступлений или совокупности приговоров (в зависимости от времени совершения уголовного проступка)

Белецкий И.А.

Омская академия МВД России

СМЕШАННАЯ ФОРМА ВИНЫ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ

Вопрос вины в преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности, является одним из самых сложных в науке уголовного права. Отчасти это связано с тем, что общественно опасные последствия, хотя и вызванные порочным поведением лица, оказываются непредсказуемыми по масштабам и, следовательно, находящимися вне рамок предвидения субъекта посягательства, в связи с чем при вменении таких преступлений ставится под сомнение возможность соблюдения принципа вины.

В современной литературе высказываются мнения о том, что вина в случае совершения таких преступлений обладает определенной спецификой. В частности, следует признать справедливым утверждение Ю.Е. Пудовочкина о том, что в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, которое влечет по неосторожности наступление опасных последствий, вина субъекта образуется сложным сочетанием сознательного нарушения специальных правил и неосторожного отношения к последствиям.¹ Однако отметим, что такое «сочетание» нельзя признать универсальным для преступлений, связанных с нарушением правил безопасности, в том числе при производстве работ или оказании услуг, поскольку

классическая небрежность, характеризующаяся отсутствием не только предвидения возможности наступления последствий, но и отношения к деянию, весьма часто встречается в судебной практике.

Сознательное же нарушение правил безопасности и неосторожное отношение лица к последствиям, по мнению некоторых исследователей, образует «смешанную форму вины». Так, Н.В. Мирошниченко предлагает закрепить в УК РФ норму, согласно которой, если в результате нарушения лицом специальных правил безопасности причиняются по неосторожности тяжкие последствия, с которыми закон связывает наступление уголовной ответственности, содеянное может быть квалифицировано по соответствующим статьям УК РФ лишь в случае осознания лицом противоправности своего действия или бездействия². О «смешанной» форме вины пишет и М.В. Мухортова: «...в Общей части УК РФ предусмотреть двойственную природу преступлений, связанных с нарушением специальных правил, и скорректировать институт вины в частности. Преступление, связанное с нарушением специальных правил, признается совершенным по неосторожности независимо от умысла или неосторожности в отношении нарушения

предписаний иных отраслей права, если лицо предвидело возможность наступления предусмотренных уголовным законом общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления таких последствий»³.

По нашему мнению, разработка новой формы вины применительно к преступным нарушениям правил безопасности не требуется. Необходимо лишь определиться, в целом к неосторожным или умышленным преступлениям следует относить посягательства, являющиеся предметом настоящего исследования. А для этого нужно понять суть преступных нарушений правил безопасности при производстве работ или оказании услуг, которая, по нашему мнению, заключается именно в неосторожной природе таких нарушений. Сознательное отношение со стороны субъекта преступления к нарушению правил безопасности и неосторожное – к последствиям говорит о его легкомысленном поведении, которое не нуждается в дополнительной законодательной регламентации.

Кроме того, предложение о введении в УК РФ «смешанной» формы вины порождает ряд проблем. Если признать верным утверждение о том, что «субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил, объединяет в себе умышленную вину в административном (дисциплинарном) проступке и неосторожную вину в преступлении», то возникает вопрос, как доказывать умысел в административном правонарушении при расследовании неосторожного преступления, при том, что абсолютно справедливо отрицание возможности привлечения лица к двум видам публично-правовой ответственности.⁴

Более того, в некоторых случаях умышленное нарушение правил безопасности не образует ни состава административного правонарушения, ни состава дисциплинарного проступка. Указанное замечание справедливо в случаях совершения преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 264 УК РФ, поскольку «нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека» не всегда связано с административной наказуемостью самого деяния – преступные последствия могут стать результатом превышения скорости движения транспортного средства на 19 км/ч, что само по себе не образует состава административного правонарушения. Также может быть совершено и преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ, когда виновный осуществляет строительные работы самостоятельно и для удовлетворения личных потребностей, не соблюдая при этом строительные нормы и правила, но не совершая при этом административного правонарушения.

Необоснованно относить преступления, связанные с нарушением правил безопасности, и к преступлениям с двойной формой вины, как это сделано при конструировании ст. 238 УК РФ. Другими словами, криминализация самого по себе нарушения правил безопасности (административного правонарушения по сути, а в некоторых случаях даже и не правонарушения) недопустима и влечет игнорирование принципов законности и правовой определенности.

Показательным является уголовное дело, возбужденное в отношении врача-гематолога Е.М., которую суд приговорил к двум годам лишения свободы за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ за то, что после проведенной ею операции (трепанобиопсии) скончался пациент.⁵ Изначально следственные органы вменяли ей состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 109 УК РФ. Если следовать логике стороны обвинения, то врач действовала умышленно, то есть сознательно неправильно провела забор костного мозга через прокол. Но в таком случае врач не мог не предвидеть неизбежность наступления общественно опасных последствий, и если и не желал их наступления, то во всяком случае относился

бы к ним безразлично. А тогда необходимо вести речь об умышленном преступлении против личности.

Конструкция же смешанной формы вины (равно как и ст. 238 УК РФ – преступления с двойной формой вины), с одной стороны, предполагает, что профессионал (врач, инженер) осознает общественную опасность нарушения правила безопасности и при этом предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть (небрежность).⁶

Следует отметить, что небрежное отношение к последствиям в описанной ситуации при умышленном нарушении правил безопасности вряд ли возможно, поскольку профессионал не может их не предвидеть, а легкомысленное отношение – более реально, но *законодательная конструкция этого вида неосторожности и так подразумевает, что лицо может сознательно нарушать правила, поэтому-то оно и предвидит возможность наступления последствий.*

В исключительных случаях грубое нарушение правил безопасности, в том

числе вождение автомобиля на высокой скорости в черте населенного пункта, может квалифицироваться как преступление против личности, например убийство с косвенным умыслом. Считая такую практику отчасти справедливой, уточним, что для претворения ее в жизнь необходимо провести значительное исследование для обоснования возможности ее применения. Но, на наш взгляд, во введении новых конструкций форм вины нет необходимости.

¹ Пудовочкин Ю.Е. Вина в преступлениях, связанных с нарушением специальных правил, повлекшим по неосторожности наступление вредных последствий // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4. С. 149.

² Мирошниченко Н.В. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2. С. 112.

³ Мухортова М.В. Преступления, связанные с нарушением специальных правил: природа и особенности элементов состава : дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016. С. 160.

⁴ Мирошниченко Н.В. О проблеме совмещения различных видов ответственности за нарушение профессиональных функций // Библиотека криминалиста. 2014. № 1. С. 231.

⁵ Что надо знать о деле врача Елены Мисюриной. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4911080> (дата обращения: 31.01.2018).

⁶ Бавсун М.В., Векленко С.В., Фаткуллина М.Б. Объективность и целесообразность некоторых форм виновного вменения в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4. С. 128.

Беларева О.А.,

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СГОВОРА НА СОВЕРШЕНИЕ ПРестУПЛЕНИЯ

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. От группы лиц, действующей без предварительного

сговора, данную форму соучастия отличает наличие между соучастниками предварительной договоренности о совместном совершении преступления. Следует учесть, что такая договоренность предполагает понимание всеми участниками